

Как же жарко, хочется ледяного арбуза.

Чей это друг, пришёл навестить в первый же день съёмок...

Е Инь прикусила губу, чувствуя лёгкую зависть.

За поворотом виднелась комната отдыха с кондиционером.

Но едва она завернула за угол, её обняли.

Е Инь застыла на месте, почувствовав, как всё её тело наполняется жаром, мысли спутались, сердце забилося медленно, стало мягким, как облачко.

Тот, кто её обнял, держал за талию, от него исходил прохладный приятный аромат, словно утренняя роса, летние лотосы и серебристый песок на морском берегу.

Дыхание Лу Шабай вилось у её уха, будто та хотела что-то сказать, отчего в ушах защекоotalo.

В итоге она так ничего и не произнесла.

Она обхватила руками талию Е Инь, прижалась к её спине, а подбородок удобно устроился в ямочке на плече. Лу Шабай почувствовала, как на душе стало легче.

Е Инь положила руку поверх её руки, ощутив, что ладонь Лу Шабай мягкая и горячая, словно может растаять у неё в руке.

Шумное волнение понемногу стихло, и Лу Шабай постепенно начала различать лёгкое дыхание Е Инь и тихий, но уверенный голосок в собственном сердце.

— Я так по тебе скучала.

Её дыхание вилось у уха, скользило по тонкой коже за ушной раковиной. Если бы губы были чуть ближе, они, казалось, коснулись бы хрящика.

Близко. Слишком близко.

С ушей Е Инь начал расползаться розовый румянец, она почувствовала, как шея слегка нагревается.

Свежий сладковатый аромат Лу Шабай неудержимо врывается в ноздри, словно пара нежных рук, касающихся её кожи.

На улице стояла невыносимая жара.

Тепло за спиной заставляло чувствовать себя ещё жарче.

В коридоре не было ни дуновения ветерка. В тени высоких деревьев неподалёку слегка колыхались листья, стрекот цикад был назойливым, вызывая раздражение.

Инстинкт заставил её нарушить молчание. Сердце колотилось так быстро, будто вот-вот выпрыгнет из груди.

Она развернулась и обняла Лу Шабай. Та оказалась стройной и хрупкой, мягким комочком — не такой, как в её воспоминаниях.

— Соскучилась?

Всего один день, а Е Инь казалось, что она в группе уже очень-очень давно.

Лу Шабай, конечно, не призналась бы, и Е Инь не питала на этот счёт никаких надежд.

Та уткнулась лицом в ямочку на плече Е Инь, дыхание вырывалось лёгкими струйками, тёплый воздух скапливался около ключицы, щекоча сердце Е Инь.

Она лениво поглаживала волосы Лу Шабай, словно причёсывая котёнка.

Те волосы, что раньше доходили лишь до шеи, за это время заметно отросли, пряди были мягкими на ощупь, обвивались вокруг её пальцев.

Лу Шабай едва заметно кивнула, потираясь лицом о её плечо.

— Каблуки у тебя очень высокие.

Голос прозвучал глуховато. Обычно Е Инь была чуть ниже её, но сегодня ей пришлось задрать голову, чтобы встретиться с ней глазами.

Если смотреть прямо, видна была лишь её губа, подкрашенная розовой блестящей помадой, выглядевшая очень аппетитно.

— Ага, высокий каблук ноги удлиняет.

Е Инь поправила ей чёлку на лбу, мягко улыбнулась, изогнутые уголки глаз словно излучали свет.

Она отправила Вэй Хуэй сообщение, чтобы та следила за временем съёмок и позвонила за пару кадров до её сцены.

Та в ответ спросила «почему», и Е Инь ответила лишь смайликом, сказав, что это секрет.

— Давай прогуляемся неподалёку.

Взяв Лу Шабай за руку, она не собиралась позволять ей вернуться в комнату отдыха. Раз уж та пришла навестить её, то пусть другие не глазают.

— А арбуз не хочешь?

Лу Шабай тоже улыбнулась. Когда она только пришла, то зашла с арбузом в комнату отдыха группы, и несколько работников сказали, что Е Инь весь день только и говорила, что хочет арбуза.

Е Инь покачала головой и, держа её за руку, повела вниз, в лавку у школьных ворот, купить мороженого.

Арбуз разве сравнится с тобой в сладости.

Ладони были слегка влажными, распущенные волосы на плечах казались невыносимо горячими, хотелось заколоть чёлку, но страшно было испортить укладку. Хотя на улице и было жарко, в душе было ещё жарче, будто там горел маленький огонёк.

Под палящим солнцем, что, казалось, могло растопить человека, Е Инь протянула руку, чтобы немного заслонить Лу Шабай от лучей, и в ответ на её недоумённый взгляд показала глуповатую улыбку.

Ведь это та самая девушка, что ей нравилась.

Освежающая, как летний ледяной арбуз.

На каникулах ученики разъехались по домам, в школе осталась лишь съёмочная группа, арендовавшая помещение. Лавка была наглухо закрыта, запасы не пополнялись, ассортимент мороженого был удручающе скудным. Купили один зелёный бобовый фруктовый лёд и одну молочную ледяную крошку. На вопросительный взгляд Е Инь Лу Шабай покачала головой, показывая, что этого достаточно.

— А для Вэй Хуэй не возьмёшь?

— Захочет — сама купит, — Е Инь протянула ей ледяную крошку. — Она же с утра уже несколько раз бегала покупать.

Если в группе Е Инь проводила куда больше времени в ожидании, чем за съёмками, то основной работой Вэй Хуэй было ждать, ждать и снова ждать.

Ледяная крошка была сладкой, на вкус как в детстве. Лу Шабай откусила, и холод пронзил голову.

— Замёрзла?

Видя, как у той мгновенно изменилось выражение лица, Е Инь поинтересовалась.

Лу Шабай, конечно, не призналась бы! Замёрзнуть от ледяной крошки — это же просто смехотворно.

Она не признавалась, но Е Инь и так всё поняла.

Та, покусывая свой фруктовый лёд, потянулась рукой, чтобы потрогать лицо Лу Шабай.

Тёплая ладонь прилипла к щеке, и Лу Шабай почувствовала, как сердце ёкнуло, а затем кровь медленно прилила обратно, вновь собралась, смягчив боль в голове.

Какая у неё мягкая рука.

Руки Лу Шабай опередили мысли. Мозг ещё не успел сообразить, а рука уже легла поверх руки Е Инь.

— Чего это ты мою руку трогаешь?

Е Инь улыбнулась, одной рукой сжав её ладонь в кулачок и спрятав в своей.

— Это ты мою руку трогаешь.

Лу Шабай усмехнулась и шлёпнула её по руке.

В тени ещё сохранялась прохлада. На деревянной скамейке лежал веер из пальмовых листьев. Кот из лавки свернулся клубком, изредка пошевеливаясь и потираясь об их колени.

Е Инь прильнула к ней, чувствуя, как постепенно расслабляются нервы, целый день пребывавшие в напряжении. Зелёный бобовый фруктовый лёд был освежающим и приятным, успокаивая раздражение от жары.

Никто не разговаривал, лишь изредка раздавался хруст разгрызаемого льда. Воздух был безмолвен. Лу Шабай прикрыла глаза, и в душе возникло давно забытое чувство удовлетворённости.

Как же хорошо летом.

— Хочешь попробовать?

Фруктовый лёд был съеден наполовину, когда она поднесла его к глазам Лу Шабай.

Половина ледяного батончика дымилась холодком. Лу Шабай лизнула, но не почувствовала никакого вкуса.

— Не сладко.

Она сделала брезгливую гримасу и продолжила грызть свою ледяную крошку.

— Откуси кусочек, тогда будет сладко.

— Ты же уже ела его.

— А что, брезгуешь?

— Брезгую.

Сказала она так, но Лу Шабай всё же откусила ещё кусочек фруктового льда прямо с её руки.

— Какую сцену будешь снимать потом?

Лу Шабай спросила между делом. Она уже заранее просмотрела расписание и знала, какие сцены снимают каждый день.

— Ту, где пою, — Е Инь в два-три укуса расправилась с оставшимся льдом. — В музыкальном классе, но сначала нужно поправить макияж.

Её макияж уже слегка поплыл, но она всё равно выглядела хорошо. Глаза блестели, были влажными, ресницы трепетали, как крылья бабочки, губы алели, зубы были белыми, щёки порозовели, но не от румян, а от жары.

Закончив с мороженым, она взглянула на время, поднялась и, улыбнувшись, сказала:

— Мне нужно поправить макияж. Проводить тебя в комнату отдыха?

Лу Шабай тоже встала. Всего двести-триста метров, даже если идти медленно, это займёт считанные минуты.

В комнате отдыха кондиционер работал на полную мощность. Едва переступив порог, по коже побежали мурашки. Лу Шабай невольно обхватила себя за плечи, резкий перепад температур был неприятен.

Вэй Хуэй как раз ела арбуз и болтала с кем-то. Увидев, как они входят, она удивилась:

— До съёмок ещё довольно много времени.

— Иду поправлять макияж.

Кратко объяснила Е Инь, заметив через широкое стекло, как визажист из соседней комнаты машет ей рукой.

— Сестра Лу, а ты что внезапно пришла навестить?

Вэй Хуэй завела разговор с Лу Шабай.

Эта девушка была внимательной к деталям и общительной, что обычно считалось достоинствами, но сейчас Лу Шабай они казались несколько назойливыми.

Она не хотела ни с кем разговаривать. Просто пришла отнести арбуз, посмотреть пару сцен и вечером уйти одной, закрыв этот вопрос.

— Мимо проходила, зашла.

Стоило ей это произнести, как всем стало ясно, что это отговорка.

<http://bllate.org/book/15554/1414744>